

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА АЛТАЕ. 1918—1920 ГОДЫ

Большевики — организаторы подполья

ирная передышка, завоеванная Советской республикой после заключения Брестского мира, продолжалась недолго. Международная и внутренняя контрреволюция навязала советскому народу гражданскую войну. Уже в начале марта 1918 г. первые десанты интервентов высадились на территории республики.

Сибирь в планах интервентов занимала особое место потому, что она удалена от промышленных центров, здесь был значительный слой кулачества и казачества, подкрепленный контрреволюционерами, бежавшими из центральных губерний России. Верными пособниками контрреволюции выступали меньшевики и эсеры. В июне 1919 г. кадетская газета «Речь Алтая» писала: «Еще до выступления чехословаков, в конце 1917 г. во многих городах Сибири образовались с целью борьбы с Советской властью тайные военные организации, состоящие исключительно из офицеров. Такая организация с декабря 1917 г. существовала и в Барнауле».

Но для свержения Советской власти у внутренней контрреволюции не было достаточных сил, и она делала ставку на помощь интервентов, в первую очередь — чехословацкого корпуса, командование которого по прямому указанию Антанты готовило антисоветский мятеж. В. И. Ленин отмечал: «Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 426). Мятеж начался в конце мая 1918 г. Чехословаки заняли Мариинск, Новониколаевск, Тайгу, Томск.

Большевики Западной Сибири оказались в чрезвычайно трудном положении. Внезапность мятежа изолировала их от Центральной России, разобщила их силы. Они принимают энергичные меры для борьбы с мятежниками. По решению экстренного заседания губкома РКП(б) в Барнауле проводятся митинги и организуется запись в отряды Красной гвардии. В течение нескольких дней создается Черепановский фронт по защите Барнаула. Мобилизация сил проходила по всему Алтаю. Ее проводил губернский Военно-революционный комитет во главе с И. В. Присягиным (председателем губернского комитета партии), М. К. Цаплиным и М. К. Казаковым. В Славгороде сформировался красногвардейский отряд во

главе с питерским коммунистом Е. А. Кононовым. В Бийске такой же отряд возглавил большевик — матрос Т. Т. Бачурин. Из Горного Алтая прибыло 75 бойцов под командованием коммуниста В. И. Плетнева.

Тревожным положением в Сибири были озабочены ЦК партии, Советское правительство. Так, в телеграмме СНК о необходимости установления связи с городами Сибири, посланной не позднее 11 июня 1918 г. говорилось: «Предлагаем Ташкенту войти в сношение с Сибирью по проволочному телеграфу Семипалатинск — Барнаул — Томск. Информация должна немедленно передаваться в Москву...

Барнаул стал собирательным центром боевых сил не только Алтая, но и других районов Сибири. Сюда прибыли красногвардейцы из Новониколаевска, Семипалатинска, Кузбасса. Отряд шахтеров привел через Салаирскую тайгу большевик П. Ф. Сухов. Более двух недель красногвардейские отряды героически защищали Барнаул. Отличились бойцы интернациональной роты, которой командовал венгерский коммунист Оскар Гросс.

Положение еще более осложнилось тем, что 11 июня в городе вспыхнул белогвардейско-эсеровский мятеж. И хотя мятеж был быстро подавлен, но он отвлек часть сил, необходимых для обороны. Враг в силах явно превосходил. Поэтому губревком во избежание бессмысленных жертв принял решение оставить Барнаул и двигаться на соединение с частями Красной Армии Туркестанского фронта. 15 июня отряды Красной гвардии, партийные и советские органы оставили Барнаул, а 20 июня — Бийск. Реакция временно восторжествовала.

На станции Алейской разрозненные отряды Красной гвардии объединились в один двухтысячный отряд, избрав командиром П. Ф. Сухова, а начальником штаба — Д. Г. Сулима. Героический рейд продолжался 54 дня. Изнурительные переходы, непрерывные бои, плохое снабжение продуктами питания, нехватка оружия и боеприпасов измотали красногвардейцев. С Алейской вышло две тысячи бойцов, в с. Тюнгур (в Горном Алтае) прибыло не более 300. 10 августа, подкараулив остатки отряда на узкой тропе, белогвардейцы и местные кулаки открыли огонь. В живых остались немногие. Погибли и руководители отряда — П. Ф. Сухов и Д. Г. Сулим.

Героический рейд красногвардейцев-суховцев — одна из ярких страниц революционной истории Алтая. Их пример ускорил начало массовых выступлений трудящихся против Временного Сибирского правительства и колчаковщины. Образованное в конце июня 1918 г. Сибирское правительство не продержалось и полгода. С первых же дней оно обнаружило свою контрреволюционную сущность: отменило все декреты Советской власти, распустило совет-

ские организации, изгнало большевиков из органов самоуправления, ликвидировало все завоевания социалистической революции.

Установив режим репрессий, правительство начало наступление на экономические завоевания трудящихся. Промышленность была денационализирована, земли возвращены прежним владельцам, объявлена свобода торговли. Фабриканты и заводчики наступали на права рабочих, заменяли русских рабочих военнопленными. Ввиду сокращения производства росла безработица. В городах неудержимо развигивалась спекуляция, деньги падали в цене.

В то время, когда меньшевики и эсеры кричали о торжестве «свободы» и «народоправства», офицерские и кулацкие банды чинили свирепую расправу над бойцами за Советскую власть. Местом массовых расстрелов коммунистов, красногвардейцев, членов Советов стали приобские обрывы и Нагорное кладбище в Барнауле. Избиты, а затем расстреляны были участники обороны Барнаула коммунисты Н. Д. Малюков (член ревкома), С. П. Карев (секретарь губисполкома), старый подпольщик С. М. Сычев, комиссар Алтайской железной дороги Т. А. Тяптин, учитель Н. А. Тихонов, рабочий-водник Е. П. Дрокин и многие другие. В глухую ночь с 26 на 27 сентября белогвардейцы вывели из тюрьмы и расстреляли партийных и советских руководителей губернии — И. В. Присягина, М. К. Цаплина и М. К. Казакова.

Не было на Алтае города и села, где бы белогвардейцы не расправились огнем и мечом с сочувствующими Советской власти. В Змеиногорске за короткое время было расстреляно около ста человек, а в Бийске арестовывался каждый, у кого были «рабочие руки и плохая одежда». Но никакие расправы не могли уничтожить революционный дух рабочего класса, установившего в результате Великого Октября свою диктатуру. Меньшевицкая газета «Заря», издававшаяся в Томске, в корреспонденции из Барнаула вынуждена была признать, что жестокие репрессии «...не разрушили в толще рабочих веру в Советскую власть. Большинство рабочих настроено большевицки».

Организаторами борьбы масс против контрреволюции выступали большевики. Уцелевшие коммунисты уже в июне 1918 г. стали создавать подпольные группы и объединять вокруг себя активистов из рабочих и крестьян.

Центральный Комитет РКП(б), В. И. Ленин уделяли повседневное внимание вопросам руководства партийными организациями Сибири. В июле 1918 г. создается Сибирское оргбюро, а в декабре — Сибирское бюро ЦК. По заданию В. И. Ленина Я. М. Свердлов лично инструктировал работников, направляемых в Сибирь. Сюда высылались литература, денежные средства, инструкции и указания. В Барнаул направляется представитель Центрального Комитета Э. А. Алексеева, член партии с 1910 г.,

бывшая петроградская работница. Ей принадлежит большая заслуга в организации большевистского подполья в Барнауле, установлении связи с Сиббюро ЦК. Она была делегатом барнаульских коммунистов на первую Сибирскую нелегальную конференцию в Томске, проходившую в августе 1918 г. На ней присутствовало 10 представителей большевистских организаций Омска, Красноярска, Томска, Барнаула, Щегловска, Новониколаевска, Челябинска и Екатеринбургa. Участники конференции отметили, что контрреволюция в Сибири, начавшись мелкобуржуазными лозунгами, придет к военно-буржуазной диктатуре и что в этом процессе неизбежен переход мелкой буржуазии и крестьянства на сторону рабочего класса. Задача рабочего класса — вооруженная борьба за восстановление Советской власти. Сейчас главная цель — соби́рание сил, восстановление партийных ячеек, расширение связей с рабочими и крестьянами. На конференции был избран руководящий центр сибирских большевистских организаций областной комитет РКП(б) под председательством К. Молотова.

В конце сентября в Барнауле состоялось общегородское подпольное собрание, которое одобрило решения Томской конференции и избрало Барнаульский комитет. В него вошли Э. А. Алексеева, И. В. Сурков, В. Тиунов, М. И. Ворожцов, позже кооптируется Е. М. Кужелева — посланец Томского комитета.

Развернулась большая работа по созданию большевистских ячеек в Барнауле и на периферии. К осени 1918 г. Барнаульская городская организация насчитывала примерно 80—100 коммунистов, готовых выполнить любое задание комитета. В с. Зимине (Топчихинский район) активную нелегальную работу проводила группа большевиков под руководством члена партии с 1908 г., бывшего питерского рабочего Г. С. Ивкина. Ее деятельность направлял Барнаульский комитет большевиков. В Бийском уезде активно действовал посланец Барнаула А. И. Попов. В Каменском уезде организатором большевистского подполья являлся молодой коммунист И. В. Громов (председателем Каменского исполкома Совета). Еще летом 1918 г. состоялось первое организационное собрание пятнадцати славгородских коммунистов. Подпольную группу здесь возглавлял большевик, бывший матрос А. Л. Копань.

Под влиянием агитации большевиков и собственного опыта трудящиеся Алтая все больше убеждались в необходимости решительной борьбы с контрреволюцией. Процесс поворота крестьянина-середняка на сторону Советской власти усилился. В сентябре 1918 г. происходят массовые выступления крестьян против Временного Сибирского правительства. Значительным толчком к вооруженным выступлениям трудящихся послужила мобилизация молодежи в белогвардейскую армию. Она была объявлена в августе.

Приказ подкреплялся угрозами жестокой расправы с уклоняющимися. Во второй половине августа по Славгородскому уезду разослали приказ начальника гарнизона Славгорода штабс-капитана Киржаева об обязательной явке 4 сентября всех новобранцев на сборный пункт. Невывшимся приказ грозил военно-полевым судом. Коммунисты и сочувствующие большевикам призывали крестьян сорвать мобилизацию. Наиболее активную работу проводили подпольщики сел Черный Дол и Поплавка. Они установили связь с большевиками Славгорода. Ни уговоры, ни угрозы не помогали белогвардейцам. Тогда они решили провести в Черном Доле (в восьми километрах от Славгорода) насильственную мобилизацию. В село прибыл офицерский карательный отряд. Издевательствами над мирными жителями, убийствами каратели не добились своего. Это явилось последней каплей, переполнившей терпение крестьян. Подпольная группа решила начать восстание. Первого сентября в с. Черный Дол собралось несколько сот крестьян, вооруженных вилами, топорами, колющими. Только 24 человека имели винтовки, некоторые — револьверы, охотничьи ружья. Для руководства восстанием избрали штаб во главе с П. И. Фесенко. Силы повстанцы разбили на пять отрядов. В ночь на 2 сентября они окружили Славгород. Застигнутый врасплох гарнизон частично был перебит, а остальные бежали. Власть в городе перешла к Военно-революционному штабу, который поставил охрану, в волостях и селах организовал самоохрану.

Быстрая победа над славгородским гарнизоном вдохновляла крестьян. К повстанцам отовсюду шли подкрепления. Повстанческие отряды возникли в ряде волостей. Так, в с. Вострове подпольная группа во главе с коммунистом А. Л. Копань и фронтовиком Е. М. Мамонтовым, созданная летом 1918 г., организовала штаб, который развернул активную деятельность. Провели сбор оружия, мобилизацию населения, расставили посты вокруг села.

Имея превосходство в силах, контрреволюция перешла в наступление. Карательный отряд во главе с атаманом Анненковым, вооруженный артиллерией, прежде всего обрушился на Черный Дол. Белогвардейцы заняли село без боя. Повстанцы в это время находились на станции Бурла, где произошел жестокий бой, в котором партизаны потерпели поражение. Погиб в бою и председатель Военно-революционного штаба П. И. Фесенко. Десятого сентября анненковцы направились к Славгороду и заняли его. Здесь они расправились с делегатами, съехавшимися на съезд Советов, назначенный на 12 сентября. В первый же день каратели убили более 400 человек. Анненковцы жгли села, расправляясь с участниками восстания, их родственниками, не останавливаясь перед уничтожением стариков, женщин и детей.

«Славгородская трагедия» гулким эхом прокатилась по всей

Сибири. В конце сентября, октябре, ноябре вспыхнули восстания в Змеиногорском и Бийском уездах. Империалисты убедились, что Временное Сибирское правительство не способно унять гнев, приостановить восстания. Антанта на пост военного диктатора выдвигает адмирала Колчака, который 18 ноября 1918 г. опираясь на буржуазно-помещичью контрреволюцию и помощь своих хозяев из-за рубежа, провозглашает себя «верховным правителем России». «...Колчак, — говорил В. И. Ленин, — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской...» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 397). Репрессии против трудящихся еще более усилились. Увеличились налоги и поборы, проводились непрерывные рекрутские наборы, поголовные порки, десятки тысяч расстрелянных и засеченных — такова картина колчаковского владычества.

Тяжелый опыт кровопускания стал уроком для рабочих и крестьян Сибири и Алтая. «Этот опыт, — говорил В. И. Ленин, — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян. После него трудящиеся массы поймут, что середины нет. Нет иного выбора: либо власть рабочих и крестьян — власть Советов, либо власть капиталистов и помещиков» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 178).

Задача большевиков состояла в том, чтобы возглавить новый, более мощный подъем народной борьбы против колчаковщины. Эту задачу нового периода определила II Сибирская партийная конференция, состоявшаяся в конце ноября 1918 г. в Томске. На ней присутствовали делегаты Томска, Красноярска, Омска, Новониколаевска, Барнаула. Со времени первой конференции обстановка в Сибири изменилась. С установлением военной диктатуры реакция еще более усилилась, репрессии тоже. Многие подпольщики были арестованы, в том числе члены обкома. Но несмотря на это, Сибирская большевистская организация к зиме 1918 г. заметно окрепла и численно возросла, к концу ноября в ней насчитывалось до 2500 человек. Конференция обсудила доклад обкома, вопрос о текущем моменте и тактике большевистских организаций, приняла временный организационный устав сибирских организаций. На конференции избран новый состав областного комитета — он назывался ЦК РКП(б) Сибири под председательством А. Я. Нейбута. Местопребыванием обкома был определен Омск.

Главной задачей участники конференции поставили подготовку «восстания против буржуазной диктатуры в Сибири, восстания за восстановление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов, восстания в целях объединения с Советской Россией».

Зимой 1918/19 г. в ряде городов Сибири произошли забастовки и восстания. В Барнауле, в частности, рабочие бастовали в феврале и апреле 1919 г.

Колчаковцы, напуганные выступлениями народных масс, нанесли главный удар против большевистского подполья. Значительный урон понесла Барнаульская организация. Около 30 активистов подполья, в том числе и некоторые члены комитета, подвергались аресту. Но подполье продолжало действовать. В начале января 1919 г. в Барнаул направляется старый подпольщик, член партии с 1904 г. А. А. Малиновский, работавший до этого в Томской организации. Под его руководством большевики Барнаула сумели преодолеть тяжелые последствия провала. В конце февраля в поселке кожевенного завода (в 8 км от Барнаула) состоялась общегородская конференция. Кроме членов комитета, на конференции присутствовали партийные работники, представители партизанских отрядов — всего около 30 человек. Конференция решила усилить политическую пропаганду и агитацию в широких рабочих массах города, продолжить организацию большевистских ячеек в деревне и укрепить связи с партизанскими отрядами, активизировать работу по разложению колчаковской армии, мобилизовать все революционные силы города и деревни для подготовки вооруженного восстания с целью восстановления Советской власти. Конференция избрала новый городской комитет партии. В него вошли: А. А. Малиновский (председатель), Э. А. Алексеева, А. Медведев (казначей, член партии с 1917 г., рабочий-печатник), М. И. Ворожцов (член партии с 1917 г., рабочий столяр), А. И. Сухно (член партии с 1917 г., крестьянин). Позднее в связи с ростом организации и сложностью задач в комитет кооптируются П. Канцелярский, Л. Папардэ, Г. Шергов, Я. Кельман, Н. Разницын, В. Бальневский.

К лету 1919 г. Барнаульская организация увеличилась по сравнению с осенью 1918 г. и насчитывала не менее 230—240 человек. Партийные ячейки («пятерки») действовали на всех крупных предприятиях и прочно связывали комитет с беспартийными массами. Главной опорой большевистского подполья был железнодорожный район, где сосредоточивалось около трети всего состава городской организации.

Принципиальное значение для деятельности всех коммунистов Сибири имела III Сибирская партийная конференция, состоявшаяся 20—21 марта 1919 г. в Омске. Она работала в условиях строжайшей конспирации, и многие партийные комитеты, в том числе Барнаульский, в ней не смогли принять участия. Но решения конференции стали достоянием всех комитетов. Они призывали всех коммунистов усилить борьбу с колчаковцами, установить связь с партизанскими отрядами, где ее еще не было, сообщать в областной комитет о новых отрядах.

Летом и осенью 1919 г. партизанское движение на Алтае становится массовым. Этому способствовало усиление деятельности

Барнаульского комитета, а также подпольщиков Бийска, Камня, Славгорода и ряда сел. Начало массовому партизанскому движению в губернии положило вооруженное восстание в с. Зимине, вспыхнувшее 2 августа 1919 г. Поводом к восстанию явились зверства, учиненные карателями. Из Зимина восставшие направились в волостной центр Чистюньку, где в короткой схватке разгромили колчаковскую милицию. В освобожденном Зимине состоялось собрание подпольщиков, на котором был образован Главный штаб Алтайского округа. В него вошли Ф. И. Архинов, Г. С. Ивкин, И. И. Царев, К. Н. Брусенцев, В. Е. Кузьмин. Главнокомандующим избрали К. Н. Брусенцева, в прошлом участника революции 1905—1907 гг., члена одного из уральских Советов, начальником штаба — Ф. И. Архипова. Уже в день восстания штаб стал выпускать информационные листки «Известия Главного штаба», в которых рассказывалось о ходе восстания и население призывалось к борьбе с контрреволюцией. В одном из первых номеров «Известий» штаб изложил политическую платформу восстания: восстановление Советской власти.

К середине августа восстание охватило около 100 сел. В августе Главный штаб провел в Чистюньке съезд представителей освобожденных районов и принял Декрет о власти, которым восстанавливалась Советская власть и распускались земские органы. Крупным центром партизанского движения в Каменском уезде стало с. Усть-Мосиха. Его возглавила партийная ячейка, которой руководил местный учитель А. Н. Данилов. Устьмосихинцы держали постоянную связь с зиминской партийной организацией и с отрядами Мамонтова и Громова. Поддержав зиминцев, эти отряды 14 августа заняли Усть-Мосиху и восстановили Советскую власть.

В августе значительно активизировали свои действия два крупнейших партизанских отряда степного Алтая — Е. М. Мамонтова и И. В. Громова. Отряд Мамонтова был создан еще в январе 1919 г. коммунистами с. Вострова Славгородского уезда. Решающую роль в нем играли большевики Н. М. Прилепа — начальник штаба, А. Л. Копань — комиссар, Я. Д. Брюхань и др. В районах, освобожденных партизанами, власть осуществляли военно-революционные комитеты.

Успешно вел борьбу против колчаковцев отряд партизан Каменского уезда. Сюда в апреле 1919 г. барнаульская и новониколаевская подпольные организации направили две группы партийных работников по четыре человека в каждой во главе с П. К. Голиковым и К. А. Калачевой и директиву Сибирского подпольного комитета о развертывании партизанского движения. Отряд очень быстро рос численно, закалялся и креп в боях. 17 августа отряд Громова занял Камень, освободил политзаключенных, но удержать город не сумел и под натиском превосходящих сил про-

тивника отступил в с. Ярки. Здесь на собрании партизан 18 августа был избран Главный военно-революционный штаб губернии во главе с З. С. Труновым. В состав штаба вошли большевики: П. К. Голиков — заместитель начальника штаба, командированный ранее Сибирским областным комитетом, И. П. Маздрин — бывший член Каменского Совета, И. Т. Коржаев — член каменской подпольной организации и др. Постоянным местом пребывания громовского штаба стало с. Глубокое. В августе же в отряд Громова влились партизаны Усть-Мосихи.

Глубоковский штаб, как и Солоновский, сосредоточил в своих руках всю полноту власти на территории Каменского, Барнаульского и части Славгородского уездов, освобожденных от колчаковщины. На территории, контролируемой Глубоковским штабом, 26 августа было образовано 11 военно-революционных штабов, объединявших 41 волость Алтайской губернии. В каждом районе созданы несколько волостных, а в волостях — сельских Советов, избраны районные и сельские комиссары, руководившие мобилизацией и формированием партизанских отрядов.

Алтай — сплошной очаг вооруженной борьбы против колчаковщины

Летом 1919 г. Алтай превратился в сплошной очаг открытой вооруженной борьбы трудящихся против колчаковщины. Барнаульский подпольный комитет в это время направляет все усилия на укрепление связи с партизанскими отрядами и на их объединение под единым командованием, с тем чтобы подчинить действия всех отрядов главной цели — помощи наступающей Красной Армии в разгроме контрреволюционных войск, на усиление работы по разложению колчаковской армии и на борьбу в партизанских отрядах против эсеровского влияния и анархизма, за поднятие дисциплины и боеспособности партизанской армии.

В связи с массовым выступлением трудящихся против колчаковцев контрреволюция усиливает слежку и террор. По малейшему подозрению контрразведка хватала, бросала в тюрьму или расправлялась на месте. В августе ее жертвами стали активные подпольщики Барнаула Фрида Андрэй и Эмилия Алексеева. Фриду Андрэй арестовали во время передачи записки заключенным через знакомого надзирателя. На допросах ее жестоко избивали. Но мужественная женщина не проронила ни слова. Она вышла из тюрьмы после освобождения Барнаула партизанами. Трагичнее сложилась судьба Эмилии Алексеевой. Ее арестовали 23 августа на квартире. Со второго допроса она в камеру не возвратилась. Героическая женщина предпочла позору смерть, приняв яд.

Широко развернулась борьба против колчаковщины на Чумыше. Только по его нижнему течению действовали 22 отряда партизан, которыми руководили большевики. Они объединились под командованием И. Е. Амосова (Громова). К партизанам присоединился посланный против них из Новониколаевска батальон литовцев, распропагандированный большевиками Степанайтисом и Петелисом. Но к партизанам в верхнем течении Чумыша примазались анархо-кулацкие элементы. Выступая против колчаковцев, они отстаивали интересы кулачества и представляли серьезную опасность для партизанского движения на правобережье Оби.

Барнаульский подпольный комитет поставил задачу вырвать из-под их влияния ту часть партизан, которая шла за ними вследствие своей недостаточной политической сознательности. В конце мая — начале июня сюда были направлены из Барнаула Л. В. Решетников, Я. Новиков (Скиталец), а позже В. А. Зворыкин, Н. Размицын. Решающую роль в оздоровлении партизанского движения на Чумыше сыграл посланец Барнаульского подпольного комитета М. И. Ворожцов (Анатолий), прибывший сюда в начале августа. Путем длительной, упорной работы посланцы Барнаула оторвали от Рогова и Новоселова бедняцко-средняцкую часть отряда. В тайге была создана Первая Чумышская дивизия. Ее командиром стал М. И. Ворожцов.

На вооруженную борьбу против колчаковцев поднялось и население Горного Алтая. Центром этой борьбы стало с. Александровское. «Мы, фронтовики и преследуемые граждане с. Александровки, — говорилось в воззвании штаба восстания, — сегодня в ночь объявили вооруженное восстание против колчаковской власти, за народную трудовую Советскую власть. Смерть или победа. Довольно терпеть и покойно ждать петли... Только Советская власть и большевики нас вывели из мировой бойни и дальше выведут на правильный путь... А Российские Советские войска? Они бьют Колчака с фронта, а мы давайте двинем с тыла и победим». Призыв александровцев нашел горячий отклик трудового крестьянства окрестных сел. В урочище Тукуш и горах Сентелека сформировалось два партизанских полка, которые волею большевиков объединились в бригаду, а в начале октября в горно-конную дивизию под командованием И. Я. Третьяка.

Объединение отдельных партизанских отрядов в крупные соединения с одним штабом выдвигало необходимость создания и единых советских органов. Все более назревала потребность созыва съезда Советов. Инициатором созыва выступил глубоковский Главный военно-революционный штаб.

9 сентября 1919 г. съезд начал работу в с. Леньки Славгородского уезда. Он заслушал доклады Главных штабов о боевых действиях и одобрил их деятельность. Очень важное значение имела

резолюция съезда о власти. В ней говорилось: «С властью буржуазии и с ее армией бороться, напрягая все силы и мощь, до полной победы. Восстановить в восставших местностях истинную народную власть, власть трудового народа — Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На борьбу с буржуазией призвать все население, способное носить оружие». Съезд избрал Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Облаком) в составе 14 человек, в том числе большевиков П. К. Голикова (председатель), А. В. Кольцова, И. П. Маздрин, Ф. И. Архипова и др.

Восстановление органов Советской власти на освобожденной партизанами территории, их всесторонняя деятельность способствовали дальнейшим успехам партизанского движения, росту отрядов, укреплению их дисциплины и централизации командования. В сентябре Главный штаб крестьянской Красной Армии вводит должность комиссара, знаки различия для рядового и командного состава, присягу для вступающих в партизанскую армию. Перебравшая и совершенствуя партизанскую армию, ее командиры и рядовые бойцы накапливали опыт ведения боев, вооружались главным образом за счет оружия, захваченного у противника.

Росли масштабы военных действий партизанской армии. Она одерживала все новые и новые победы. Объединенные силы партизан под командованием Е. М. Мамонтова 8 сентября в бою под с. Мельниковым разгромили отряд полковника Окунева. В эти же дни отряд И. В. Громова освободил села Каменского уезда: Парамоново, Баранское, Нижняя Пайва и др. В бою под Парамоновом, особенно отличилась интернациональная рота, состоявшая из бывших военнопленных, преимущественно мадьяр.

Успехи партизанской борьбы с колчаковцами привели фактически к образованию второго фронта в тылу врага. Колчаковское командование вынуждено было бросить против партизан значительные силы — около пяти тысяч штыков и сабель. Однако оно не добилось успеха. Партизаны провели в октябре успешные сражения под селом Сидоровка, в Малышевом Логу, за Рубцовку и Пospelиху, нанеся белогвардейцам ощутимый урон.

В октябре Облаком проводит реорганизацию партизанских отрядов по типу регулярной Красной Армии. Главнокомандующим армией остался Е. М. Мамонтов, начальником штаба Я. П. Жигалин, командиром корпуса И. В. Громов. К этому времени положение на Восточном фронте изменилось в пользу Красной Армии. Начав наступление в середине октября, она форсировала реку Тобол и в конце октября переправившись через Ишим, заняла Петропавловск. Таким образом, успешные бои партизан Алтая совпали с наступлением Красной Армии и оказали ей существенную помощь. Колчак вынужден был объявить Алтайскую губернию театром военных

действий. Против партизан было брошено вдвое больше войск, чем в октябре. Но контрреволюции уже ничто не могло помочь.

Генеральное сражение, разыгравшееся 15 и 16 ноября за Солоновку — «партизанскую Москву», когда решалась судьба Омска, привело к окончательному разгрому колчаковских полков. И здесь отличилась рота венгров. Она была сформирована в с. Ярках М. Ламбергом в середине августа 1919 г. Комиссаром роты стал Андрей Ковач, одним из взводных командиров — рабочий из города Кошицы, член РКП(б) с 1918 г., Форгач. Их рота была поставлена на один из ответственных участков. Мужество и героизм венгерских бойцов неоднократно отмечались в приказах партизанских частей.

В Солоновском бою понесли потери и партизаны. Погиб один из организаторов партизанских отрядов в селах Усть-Мосихе, Куликове командир 7-го полка «Красных орлов» — находчивый и бесстрашный Федор Ефимович Колядо и др. Несмотря на потери, победа партизан над белогвардейцами была выдающейся. Солдаты противника беспорядочно, в панике разбежались или сдавались в плен. Орган главного штаба газета «Известия» писала: «Победа партизан под Солоновкой — это крах Колчака. Его главные силы, находящиеся в Алтайской губернии, разгромлены, а солдаты 43-го Омского и 46-го Томского полков, которых офицеры и генералы гнали на «партизанскую Москву» — Солоновку, сдались нам в полном составе...»

Начался распад белой армии Колчака. В конце ноября перешли на сторону партизан 400 солдат, прибывших на станцию Топчиха из Барнаула. Отказался воевать против партизан Рубцовский гарнизон. О развале своей армии Колчак в телеграмме премьер-министру Пепеляеву сообщал: «Все возрастающее восстание в Барнаульском районе является серьезной угрозой нашему фронту и тылу... Сибирская армия подверглась влиянию пропаганды и многие части находятся в состоянии полного разложения. Подтверждением служит сдача в плен 43-го и 46-го полков в полном составе...»

Разложение колчаковских войск особенно усилилось после освобождения Красной Армией Омска и ее вступления на территорию Алтайской губернии. Борьба трудящихся приобрела в те дни еще более широкий размах. Рабочие городов под руководством большевиков-подпольщиков организуют боевые дружины, разрабатывают планы освобождения политзаключенных, охраны материальных ценностей, готовят новые вооруженные восстания. В конечном итоге борьба за восстановление Советской власти на Алтае увенчалась блестящей победой: 19 ноября партизаны освободили Славгород, 28 ноября — Камень-на-Оби, 3 декабря — Семипалатинск, 5 декабря — Змеиногорск.

Большой вклад в борьбу с колчаковцами сделали партизаны Горного Алтая. Действующие здесь партийные ячейки сумели не только объединить и поднять партизан на борьбу с колчаковщиной, но и установить связь с бийскими подпольщиками и руководством партизанским движением степных районов губернии. В ночь с 5 на 6 ноября они овладели крупным с. Алтайским, 9 ноября — с. Смоленским, вышли в 30 километрах от Бийска на берег Катуня и 9—10 декабря в с. Маралихе вошли в соприкосновение с партизанами Е. М. Мамонтова и частями Красной Армии. Ряд успешных военных операций против колчаковщины провели партизаны Заобья.

9 декабря началось наступление партизанских частей на Барнаул. Городской подпольный комитет в это время развернул деятельную подготовку к восстанию рабочих и совместному с партизанами освобождению города. В партизанские отряды посланы связные. Комитет разработал общий план. В городе создается боевая дружина из железнодорожников. Ко дню восстания комитет выпустил воззвание, в котором призывал всех рабочих, крестьян и солдат подняться на вооруженную борьбу и помочь партизанам, окружившим город, очистить его от контрреволюции.

В ночь с 9 на 10 декабря П. Г. Канцелярскому дано задание силами дружинников-железнодорожников взять под охрану вокзал и мост через Обь, которые колчаковцы намеревались взорвать. Под их же контроль поставлена и тюрьма с целью исключить расправу над политзаключенными. Железнодорожники блестяще справились со своими задачами. Они предприняли все возможное для спасения моста и освободили из тюрьмы около 400 политических заключенных.

Ночью 10 декабря горком РКП (б) сформировал Временный революционный комитет, в который вошли шесть большевиков и один левый эсер. Комитет назначил начальником Алтайского губернского военного штаба П. Г. Канцелярского, начальником милиции Барнаула А. П. Елькина. К 4 часам утра город полностью находился в руках восставших. Остатки колчаковских частей, не успевших отступить, разбежались. Утром 10 декабря в город первым вступил партизанский полк «Красных орлов» под командованием Неборака. Так закончилась героическая борьба трудящихся Алтая против контрреволюционных сил.

В конце 1919 — начале 1920 гг. Советская республика одержала крупные победы над войсками интервентов и внутренней контрреволюцией. Очистив от врагов Украину, Кавказ, Сибирь, республика возвратила себе важные экономические районы. Перед Коммунистической партией и советским народом по-прежнему первостепенной оставалась задача окончательного разгрома контрреволюции. Но одновременно все настоятельнее вставали задачи

восстановления хозяйства республики. Выступая на VII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1919 г.), В. И. Ленин говорил: «...позади лежит главная полоса гражданских войн, которые мы вели, и впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 407).

По всей Советской республике началось восстановление хозяйства. Но если в европейской части страны партийные и советские органы могли приступить к восстановлению хозяйства немедленно, то в Сибири, и на Алтае в том числе, необходимо было прежде всего восстановить партийные, советские органы и общественные организации. Программой этой работы явилось воззвание ВЦИК и СНК РСФСР к трудящемуся населению Сибири в связи с успешными действиями Красной Армии против Колчака, подписанное В. И. Лениным и М. И. Калининым 16 декабря 1919 г. В этом документе Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров дали оценку политическому положению и указали содержание работы партийных и советских органов на освобожденной территории Сибири. В воззвании Советское правительство объявляло о восстановлении всех прав рабочих и крестьян, установленных Советской властью. Оно заканчивалось призывом к трудящимся добить реакцию и установить по всей территории освобожденной Сибири твердый революционный порядок и трудовую дисциплину, способную создать крепкий братский союз рабочих и крестьян и всего трудового населения. «Рабочие, крестьяне и все трудящиеся Сибири, вам российский пролетариат вручает защиту завоеваний революции и интересов труда в освобожденной Сибири. Вы должны помнить, что защищая Советскую Сибирь, вы защищаете вместе с тем Советскую Россию, вы защищаете мировую революцию, свою свободу и интересы всех трудящихся».

Воззвание явилось программой, которую партийные и советские органы Сибири положили в основу своей деятельности. Оно определило содержание работы по восстановлению власти на местах, национальную политику, основы рабочего законодательства и основные мероприятия по работе в деревне. Восстанавливая партийные и советские органы, приходилось одновременно мобилизовать усилия трудящихся на помощь фронту, на борьбу с контрреволюцией и бандами. Колчаковское офицерство и кулачество, их вдохновители — эсеры и анархисты — продолжали борьбу.

В Сибири существовала подпольная «пятерка», возглавляемая бывшим членом Северного правительства в Архангельске правым эсером Игнатьевым. Он создал в Барнауле «Алтайскую народную организацию», которая на апрель 1920 г. готовила контр-

революционный мятеж Барнаульского гарнизона, захват ЧК, губревкома и т. д. Контрреволюционеры установили связь с руководителями кулацких банд Роговым, Шишкиным, Новоселовым, которые, собрав вокруг себя остатки контрреволюции, громили ревкомы, уничтожали партийных и советских работников, учителей.

Борьба с контрреволюцией для партийной организации и ревкомов приобрела политический характер. Поэтому партийная организация губернии с первых дней привлекла партийных, советских и военных работников, передовых рабочих и крестьян на борьбу с контрреволюцией. Губоргбюро предложило агитпропотделу усилить разъяснительную работу среди населения, а губревкому принять необходимые меры для пресечения бандитизма. В январе 1920 г. была образована губернская ЧК, которую возглавил М. И. Ворожцов. Создаются в уездах революционные трибуналы.

В начале февраля губерния была объявлена на чрезвычайном положении. Проводится чистка советских учреждений, собирается оружие у населения, регистрируются лица, служившие в белой армии.

Кулаки и их агентура активизируются летом, когда на Алтае вводится продовольственная разверстка.

В связи с введением чрезвычайного положения в губернии к охране революционного порядка привлекаются части Красной Армии и коммунистические отряды особого назначения, расположенные в 32 пунктах губернии, для прохождения казарменной выучки и охраны районов.

Так губернская партийная организация и ревкомы, возглавив рабочий класс и трудовое крестьянство, сумели поднять их на закрепление победы, разгром контрреволюции и наведение революционного порядка. Основные вооруженные банды были уничтожены, саботаж и враждебная деятельность в госаппарате сломлены, с дезертирством было покончено.

Большие трудности были с подготовкой кадров. Всей работой по восстановлению партийного и государственного аппарата руководили Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибирский революционный комитет.

На освобожденной территории Сибири революционные комитеты создавались потому, что наряду с гражданским управлением перед органами Советской власти стояли задачи организации обороны, ликвидации сопротивления контрреволюции и наведения революционного порядка. Необходимо было создавать чрезвычайные органы диктатуры пролетариата, которым подчинялись бы и гражданские и военные органы власти. Ревкомы и явились теми чрезвычайными органами на местах, которые были более оперативными и сосредоточивали в своих руках все полномочия. Своей деятельно-

стью революционные комитеты обеспечивали государству диктатуру пролетариата, переход от обстановки военного времени к работе в мирных условиях. Большую помощь в организации ревкомов партийной организации губернии оказал политотдел 26-й дивизии 5-й Красной Армии.

Работа по восстановлению партийных и советских органов началась с первых дней после освобождения Алтая. Военный штаб ВРК объявил всему населению о падении Колчака и сосредоточении власти в руках Временного революционного комитета. В первом номере газеты «Наша правда» — органе ревкома, вышедшем 12 декабря 1919 г. сообщалось: «Белогвардейская власть в городе пала. Отныне вся власть принадлежит Военно-революционному комитету, которым своевременно будут изданы соответствующие распоряжения». А в следующем номере газета писала: «Вооруженная борьба 68-тысячной армии партизан против озверелых колчаковских орд кончилась полной победой трудящихся и восстановлением Советской власти на Алтае».

На первом собрании коммунистов Барнаула 18 декабря состоялось избрание Алтайского губернского организационного бюро РКП(б). Председателем бюро избрали В. В. Аристову, командированного Сиббюро ЦК РКП(б). Алтгуборгбюро состояло из секретариата, отделов: организационно-пропагандистского, организационно-инструкторского, информационно-статистического, нацменьшинств, по работе среди женщин и по работе в деревне. Бюро имело специального работника для руководства Союзом коммунистической молодежи. При губоргбюро была организована комиссия по проведению субботников и штаб коммунистических отрядов.

В январе 1920 г. создается Каменское, Славгородское, Бийское уездные бюро РКП(б), а в марте Змеиногорское. На местах уездные бюро провели выборы волостных бюро, которые состояли из 3—5 человек и руководили хозяйственной и политической жизнью волости, опираясь на сельские партийные ячейки. Губбюро организует краткосрочные курсы (двухнедельные, а позже двухмесячные) в Барнауле, Бийске, Камне для подготовки партийных и советских работников. Большую помощь кадрами Алтаю оказывали ЦК РКП(б) и Сиббюро.

Партийный аппарат на Алтае восстанавливается одновременно с органами Советской власти в лице революционных комитетов. Сибревком 13 декабря 1919 г. преобразовал Временный ревком Барнаула в губернский революционный комитет во главе с В. В. Аристовым. В декабре создаются уездные ревкомы в Славгороде, Камне и Змеиногорске. Часть волостных и большинство сельских ревкомов, в отличие от уездных, не назначались, а избирались на общих народных собраниях. В связи с этим проводилась огромная разъяснительная работа, к которой привлекались инст-

рукторы губоргбюро, губревкома, работники политотдела 26-й дивизии. Под руководством губернской партийной организации в первые же месяцы после освобождения Алтая были восстановлены профсоюзные, комсомольские, женские и другие организации трудящихся, значительно укрепившие связь с массами. Одновременно Алтайская партийная организация налаживала промышленность, железнодорожный транспорт, сельское хозяйство, быт и культурную жизнь в губернии. Итоги деятельности партийной организации подвела II-я губернская партийная конференция, проходившая 21—24 июля 1920 г в г. Барнауле. Она ярко продемонстрировала растущее влияние и авторитет партии. Об этом свидетельствовал рост численности коммунистов. Если в конце 1919 г. организация насчитывала всего 280 ячеек, в них более 2000 членов партии и около 3000 сочувствующих, то на день открытия конференции было 867 ячеек, объединивших 2461 члена партии и 16890 сочувствующих.

Конференция прошла под лозунгом борьбы за претворение в жизнь решений IX съезда РКП(б). Был заслушан отчет губернского организационного бюро, доклады о текущем моменте, о работе среди женщин и молодежи, о продовольственной и земельной политике партии, а также о задачах партийной организации в хозяйственном строительстве, руководстве Советами. Одобрив деятельность губернской партийной организации, конференция наметила мероприятия, направленные на улучшение организационно-партийной, массово-политической и хозяйственной деятельности. Партийная конференция избрала новый губком в составе 11 членов и 6 кандидатов во главе с президиумом. В состав президиума вошли: Т. Д. Дмитриев — председатель, П. Г. Канцелярский — секретарь, П. Л. Пахомов — член президиума, председатель губисполкома. Летом 1920 г. Т. Д. Дмитриев и П. Л. Пахомов были командированы Центральным Комитетом партии на работу в Алтайскую губернию.

Одновременно с проведением волостных, уездных и губернской партийных конференций проходили выборы постоянных органов власти — Советов, так как Совет Рабочей и Крестьянской обороны 2 января 1920 г. принял постановление об упразднении губернских, уездных и сельских ревкомов. Выборам предшествовала большая массово-политическая и организаторская работа. В мае—июне состоялись выборы в сельские, волостные и уездные Советы. В июле состоялся II губернский съезд Советов. В работе съезда приняли участие 244 делегата, из них: 157 крестьян, 56 рабочих, 25 представителей интеллигенции, 6 красноармейцев, коммунистов и сочувствующих — 186, беспартийных — 58. В состав губисполкома съезд избрал 25 человек, председателем остался П. Л. Пахомов. Советская власть на Алтае была восстановлена навсегда.